

DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-174-171-180
УДК 27-9+316.343.33+323.2

УЧАСТИЕ ТАМБОВСКОГО ДУХОВЕНСТВА В ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ I–IV СОЗЫВОВ (1906–1917)

протоиерей Виктор ЛИСЮНИН

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
«Тамбовская духовная семинария Тамбовской епархии Русской православной церкви»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. М. Горького, 3
E-mail: tdsmethod@yandex.ru

Аннотация. Представлен анализ участия православного духовенства в выборном процессе и работе Государственной думы I–IV созывов (1906–1917), а также отношения Русской православной церкви к проводимым государственным реформам. Обоснованно доказано, что генеральная стратегия участия духовенства в парламентской работе была намечена на съезде тамбовского духовенства в январе 1905 г. и сводилась к следующим положениям: мирный прогресс, реформы без насилия, сохранение господствующего положения Православной церкви с одновременным освобождением ее от государственной опеки, экономическая защита бедных и трудящихся классов, развитие просвещения в духе православия. На деятельность Государственной думы I и II созывов духовенство возлагало определенные надежды, тогда как в III и IV созывах голос представителей Тамбовской епархии был уже незаметен. Два депутата от тамбовского духовенства священники П.Ф. Воздвиженский и М.Ф. Лачинов поддерживали позицию властей. Их пассивность объяснялась не только их политической инертностью, но и объективными причинами: сельский священник не мог отсутствовать на приходе в течение длительного периода. Среди депутатов были и выходцы из тамбовской духовной среды: митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир (Богоявленский), синодальный куратор миссионерских братств Тамбовской епархии И.Г. Айвазов, редактор журнала «Голос Церкви» А.М. Спасский, бывший преподаватель Тамбовской духовной семинарии. Дана оценка сложным церковно-государственным отношениям, результатом которых явились смена состава Священного синода по инициативе обер-прокурора В.Н. Львова и Поместный собор 1917–1918 гг., в работе которого приняли активное участие представители Тамбовской епархии.

Ключевые слова: Государственная дума; Тамбовская епархия; духовенство; выборный процесс; партия кадетов; Поместный собор 1917–1918 гг.

Традиционная религиозно-этическая стратегия духовенства противоречила парламентаризму с его приматом правового общественного устройства. Однако официальная светская власть поддерживала высокую степень «включенности» православного духовенства в процесс реформирования путем освоения парламентской формы организации общества. Этот процесс характеризуется историей участия духовенства в Государственных думах I–IV созывов (1906–1917), которое не ограничивалось кругом вопросов, входящих в церковную реформу (вероисповедный закон, церковно-приходские школы и всеобщее образование, финансирование Церкви, реформа церковных приходов). Анализ думской полемики показывает, что ни одна реформа или законопроект не могли обойти сферу интересов духовенства¹ [1–2].

¹ Обзор деятельности Государственной думы третьего созыва 1907–1912 гг. / Канцелярия Государственной думы. Спб., 1912. Ч. 1–3.

В дискуссии о роли духовенства в думском процессе вынужден был принять участие В.К. Саблер, интервью с которым опубликовала правомонархическая газета «Земщина». Обер-прокурор подчеркивал ограниченный характер влияния духовенства на выборный процесс, которое сводилось к участию в местных съездах землевладельцев, где духовенство представляло большинство в силу дисциплинированной явки. Роль духовенства определяется сословной закономерностью: наиболее близкое отношение к народу².

Участие тамбовского духовенства в выборах I Государственной думы было задано избирательным законом от 6 августа 1905 г. и контролировалось Правительствующим Сенатом [3]. Предписывалось «предоставлять участие в предварительных съездах настоятелям церквей и молитвенных домов всех вероисповеданий, если церковь, или ее

² Земщина. 1912. 21 сент., 30 сент., 8 окт.

причт, или молитвенный дом владеют в уезде землею...»³. Таким образом, духовенство участвовало в выборах на основе ценза землевладения. В губерниях были организованы епархиальные предвыборные комитеты, подчинявшиеся Святейшему синоду, на основе секретных циркуляров которого разрабатывались местные циркуляры. Эти циркуляры под угрозой дисциплинарного взыскания заставляли духовенство являться на выборы и голосовать в соответствии с инструкцией. Кандидатуры от духовенства строго согласовывались, а благочинные обязаны были доносить о фактах нарушения инструкции. О подобных инструкциях в Саратовской, Рязанской, Курской и других епархиях сообщал Ежегодник газеты «Речь» за 1913 год⁴. Действия епархиального духовенства контролировались Синодом, для чего на места высылались синодальные чиновники.

Материалы съезда благочиннического округа, состоявшегося 23 ноября 1905 г. в кирсановском селе Трескино, показывают, что генеральная стратегия участия духовенства в парламентской работе была намечена до того, как выборный процесс стартовал. На съезде тамбовского духовенства (январь 1905 г.) «были выработаны общие принципы будущей избирательной кампании. Они сводились к следующим положениям: мирный прогресс, реформы без насилия, сохранение господствующего положения Православной церкви с одновременным освобождением ее от государственной опеки, широкая защита бедных и трудящихся классов от экономического рабства, развитие просвещения в духе православия, наконец, проведение в жизнь положений Манифеста 17 октября»⁵.

Первые выборы депутатов Госдумы от Тамбовской губернии проходили в условиях острой политической борьбы. Несмотря на то, что деятельность партий была запрещена, вследствие того, что губерния только что пережила крестьянские возмущения и находилась на военном положении⁶, представители духовенства имели возможность проводить собрания и съезды: в 1905 г., еще до объяв-

ления начала выборной компании, проходят съезды благочинных округов – в селе Трескино Кирсановского уезда; общепархиальный съезд духовенства и миссионерский съезд в январе 1906 г. в Тамбове. Наряду и совместно с духовенством действуют партии Союз 17 октября, Союз русского народа и Торгово-промышленная партия. «...в Тамбовской губернии с декабря 1905 г. города Тамбов и Козлов находились на военном положении, остальные города и уезды – на положении чрезвычайной охраны. Однако нельзя однозначно решить: помогали эти крайние меры успеху выборов или мешали ему. Тамбовщина по размаху аграрных волнений, носивших грубо-насильственный характер (поджоги, погромы, грабежи), едва ли не лидировала в стране: к 1906 г. от них пострадали 158 землевладельцев» [4; 5]. К тому же левые партии (эсеры, социал-демократы), принявшие в отношении Первой думы тактику бойкота, предпочитали активные формы воздействия на власть, включая срыв избирательных собраний и самих выборов [6, с. 67].

Выборный процесс в Тамбовской губернии стартовал в конце декабря 1905 г. распоряжением губернатора Е.В. фон дер Лаунца⁷. Глава губернской бюрократии в течение думского периода несколько раз менялся. Губернатор Б.М. Янушевич (1906), пассивный наблюдатель выборов в Первую думу, способствовал своей бездеятельностью успеху левых сил. Судьба выборного процесса в Третью думу связана с губернатором Н.П. Муратовым (1906–1912), однако, несмотря на активность и политическую волю Н.П. Муратова, достичь паритета между политикой власти и социальными ожиданиями не удалось.

Участие тамбовского духовенства непосредственно в работе Государственной думы выразилось присутствием двух священников (П.Ф. Воздвиженского, М.Ф. Лачинова), а также в выступлении их с позиций официальных властей во время выборной компании. На Госдумы I и II созывов духовенство возлагало некоторые надежды, тогда как в III и IV оно представляло собой балласт, гарантирующий голоса в пользу официальной вла-

³ ТЕВ (Тамбовские епархиальные ведомости). 1906. № 2. Неофиц. ч. С. 11-41.

⁴ Ежегодник газеты «Речь». 1913. С. 206-207.

⁵ Из епархиальной жизни // ТЕВ. 1905. № 49. Неофиц. ч. С. 2107-2108.

⁶ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 161. Оп. 1. Д. 9103. Л. 72.

⁷ В следующем году он был убит эсерами. В 1905–1906 гг. были убиты его единомышленники: вице-губернатор Н.Е. Богданович и советник губернского правления Г.Н. Луженовский.

сти. Кроме того, тамбовское духовенство выдвинуло депутатом IV Госдумы священника с. Остроухово Тамбовского уезда о. Михаила Федоровича Лачинова, вступившего во фракцию националистов. Сведений о его участии в думских занятиях также не имеется [7].

Пассивность тамбовских депутатов как участников думской полемики можно объяснить и иными причинами. Приходской священник не мог без ущерба для прихода отсутствовать в течение длительного периода – такая возможность имела только у более чем одноштатного прихода, каковые, главным образом, имелись в городах⁸. Тем не менее, некоторым представителям духовенства в составе Госдумы принадлежит активная роль, как, например, епископу Евлогию (Гергиевскому).

Вместе с тем в городе у священнослужителя имела сильная и опытная оппозиция. Так, у епископа Кирилла (Смирнова), политически активного и пользовавшегося поддержкой властей, нашлось достаточно противников, которые и не позволили ему выиграть выборы в IV Госдуму⁹. В думской полемике участвовали выходцы из тамбовской духовной среды: митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Владимир (Богоявленский), синодальный куратор миссионерских братств Тамбовской епархии И.Г. Айвазов, редактор журнала «Голос Церкви», воронежский депутат Алексей Михайлович Спаский, бывший преподаватель Тамбовской духовной семинарии.

Заметную роль в выборном процессе играли благочинные, подававшие в духовную Консисторию сведения о списке выборщиков от духовенства. Списки эти подтверждают также факт тесного сотрудничества Консистории с губернским правлением¹⁰. Первые признаки беспокойства за судьбу выборов губернатор Б.М. Янушевич обнаружил, получив предписание премьер-министра С.Ю. Витте от 21 февраля 1906 г., который просил подать сведения о политических взглядах избираемых в Госдуму лиц. Вопрос премьер-министра был переадресован тамбовскому предводителю дворянства Н.Н. Чо-

локаеву, который ответил: «Все избранные, ничем не проявившие свою деятельность на службе общественной, совершенно мне незнакомые, произвели на меня впечатление людей, не вышедших из уровня их среды»¹¹.

Выборы в Первую думу в Тамбовской губернии были менее других политизированы. Наиболее организованной его частью стало духовенство, у которого накопилось много наболевших проблем, которые оно намеревалось решить с помощью Госдумы – все это объясняет активность духовенства в предвыборных кампаниях¹² [4]. Новый губернатор Н.П. Муратов, обеспокоенный скандальными результатами первых выборов, предпринимает ряд репрессивных мер: закрыта типография либерального «Тамбовского голоса», запрещено распространение оппозиционных столичных газет в Тамбове, в Козлове кассируются выборы по городской курии.

В ходе определения выборщиков во Вторую думу духовенство Тамбовской епархии также формировало списки на основании сведений благочинных. Среди 183 выборщиков губернского избирательного собрания 6 февраля 1907 г. были 9 священников¹³. Жизнь Второй думы оказалась еще короче – она была распущена 3 июня 1907 г. Население Тамбовской губернии, по свидетельству кадета кн. В.П. Ишеева, восприняло роспуск Госдумы «как несчастье». По версии же официальных властей, известие это, согласно телеграмме Н.П. Муратова в Департамент полиции от 4 июня, «в Тамбове и остальных городах и уездах губернии... встречено с полным спокойствием»¹⁴.

Губернская власть еще более ужесточила контроль выборов в III Госдуму, принимала все меры, чтобы создать перевес правых сил. Традиционно правым считалось духовенство, на него по-прежнему рассчитывали, но степень его общественного влияния расценивалась скептически. Н.П. Муратов 4 сентября 1907 г. предписал окружной избирательной комиссии допускать к выборам только легализованные партии – губернские отделения Союза русского народа, Союза русских лю-

⁸ ТЕВ. 1906. № 18. Неофиц. ч. С. 57-80.

⁹ ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 82. Л. 30; ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 82. Л. 30.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Ф. 161. Оп. 1. Д. 9103. Л. 112-113.

¹² Там же.

¹³ Там же. Д. 9104. Л. 1.

¹⁴ Протоколы Центрального Комитета Конституционно-демократической партии, 1905–1911 гг. Т. 1. М., 1994. С. 99-100.

дей, Союза 17 октября. Умеренно либеральные Торгово-промышленная партия и Партия мирного обновления отстранялись от выборов под тем предлогом, что не имеют в губернии своих отделений, не говоря о кадетях и тех, кто был левее их.

Русская православная церковь показала себя активной силой в работе III Госдумы. В этой Госдуме, на протяжении ее положенного пятилетнего срока, духовенство приобрело политический опыт. Духовенство оказывалось в эпицентре борьбы за власть: партии разных толков (правые, левые, центристы) пытались привлечь его на свою сторону либо нейтрализовать его активность. У духовенства были и собственные, корпоративные интересы: оно пыталось избавиться от государственной опеки, стать самостоятельной структурой, ввести институт Патриаршества, расширить свои права в сфере образования и коммерческой деятельности. После ухода епископа Евлогия с поста председателя Вероисповедной комиссии лидирующие позиции перешли к либералам во главе с П.В. Каменским. Обсуждение вероисповедного вопроса в Третьей думе имело исключительно важное значение: по этому вопросу разошлись позиции октябристов и националистов, национальная группа объединилась с умеренно правыми и образовала «Русскую национальную фракцию», появились также правые октябристы и пр. Дума в целом стала очень неустойчивой. Poleмика между П.В. Каменским (допускал неограниченный переход из одной веры в другую не только для иноверных и инославных, но и для христиан) и П.А. Столыпина широко отразилась в центральной и губернской печати¹⁵.

Общественная разногласия по поводу участия духовенства в политике резко усилилась в 1912 г., в период подготовки и работы IV Государственной думы. Водораздел мнений по этому вопросу, условно говоря, шел «по вертикали», выявив его сторонников и противников как в границах отдельных политических лагерей, так и в среде духовенства. Внешнюю благопристойность кампании придавала официальная позиция нейтралитета правительства и Синода. Об этом прямо сказано в мемуарах премьер-министра В.Н. Коковцова: «Особое значение в прави-

тельственной стратегии на выборах уделялось участию в них духовенства. Было достигнуто соглашение с обер-прокурором Святейшего синода В.К. Саблером о поддержке духовенством правительственной линии в избирательной кампании» [8]. Эта линия заключалась в следующем: способствовать выдвижению правых и правоцентристов, а также умеренно настроенных, в частности, октябристов, что внесло бы раскол в среду последних, действия правительства должны быть направлены только против левых течений, то есть кадетов, прогрессистов, социалистических партий. Основным проводником этой линии должно было стать духовенство [8]. Епархиальное духовенство действовало в выборах на основе циркуляра, разосланного В.К. Саблером, циркуляр не публиковался¹⁶.

Несмотря на полемику, активность духовенства на этапе выборов сохраняется, что подтверждает губернская печать. Логика событий этого периода в Тамбовской губернии отражает общероссийскую картину: пассивное светское общество и активное дисциплинированное духовенство. Одобрительный акцент в сторону проправительственных сил в епархиальной печати и официальной прессе, организованное участие духовенства в съездах землевладельцев, Миссионерском съезде, организационная поддержка правых духовенством (предоставление помещений, благословение их деятельности, обращение к прихожанам, раздачи агитационных материалов) – все это соответствовало консервативному политическому выбору.

Анализ выборов в IV Госдуму показывает, что этот механизм был освоен, власть действовала по отработанной схеме, на местах хорошо знали свои обязанности. В ответ на телеграмму министра внутренних дел А.А. Макарова в июне 1912 г. началось составление списков выборщиков¹⁷. Духовенство образовало самостоятельную курию в восьми уездах губернии, в других священно- и церковнослужители выступали от землевладельцев. Новый губернатор Н.Ф. Ошанин способствовал тому, чтобы с помощью духовенства при необходимости можно было нейтрализовать кандидатуры от оппозиционных

¹⁵ Государственная дума III созыва: стеногр. отчеты. Сессия 3. Спб., 1908. Ч. 4. С. 1753-1763, 1765-1777.

¹⁶ О Циркуляре В.К. Саблера, который не публиковался, сообщает В.Н. Коковцев в своих воспоминаниях, текст циркуляра не приводится. См.: [8].

¹⁷ ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 268. Л. 160.

партий, представленных землевладельцами-полноцензовиками¹⁸. Как и в прошлые выборы, активно вели себя благочинные. В донесении моршанского исправника от 17 сентября 1912 г. указывается, что, «за небольшим исключением, избраны те, кто был намечен на предвыборном совещании. До выборов уполномоченные некоторые из благочинных дали мне слово, что указанные под № 10 и 24 («неблагонадежные» священники Никифоров и Крылов) отнюдь не попадут в уполномоченные, между прочим, они оказались выбранными... Духовенство, не стесняясь, высказывало недовольство на те тесные рамки по выборам в Государственную думу, в какие оно поставлено высшей властью»¹⁹. Из документа ясно, что беспокойство вызывали левые взгляды священника, выразившиеся в «собеседовании о малоземелье с крестьянами», в «агитации среди крестьян под видом религиозного собеседования»²⁰.

Хотя меры контроля, предпринимаемые правительством, давали свои результаты, полностью властям управлять выборной ситуацией не удавалось. По сообщению моршанского исправника, 19 сентября 1912 г. в Моршанске под видом совещания по церковным делам состоялось предвыборное собрание всех благочинных уезда, на котором было предreshено в съезде уездных землевладельцев избрать земского начальника В.А. Лазарева (мирнообновленец), И.Ф. Аносова (монархист), Ю.В. Трофимова (считал себя октябристом), П.Б. Мансурова (октябрист), Н.Л. Маркова (октябрист), И.Н. Рождественского (монархист)²¹. Как видно, благочинные отдали предпочтение либеральным кандидатам, что мало согласуется с официально традиционной позицией. Участие духовенства в выборной кампании осуществлялось и опосредованно, через предоставление помещений, принадлежащих церковным организациям. Так, съезд городских избирателей Моршанского уезда проходил в здании приходского училища. Активное участие в выборах IV Думы приняло духовенство Тамбовского уезда, от которого баллотировалось 4 священника, все правого толка: Тимофеев, Предтеченский, Магницкий, Лачинов. По-

следний и был избран в Госдуму на губернском избирательном съезде 25 октября 1912 г., проходившем в Большом зале Дворянского собрания²².

В качестве выборных от духовенства выступали случайные по набору необходимых для думца качеств лица, о чем свидетельствует список уполномоченных от священноцерковных служителей г. Липецк и его уезда²³. Он дает представление о том, каких людей хотела видеть синодальная власть в качестве своих представителей в парламенте. Учитывались следующие качества: а) влияние на окружающих; б) наличие влияния на землевладельцев; в) отношение к службе, профессиональные качества; г) общественная активность, общественно-политические взгляды; д) свойства характера, индивидуальные особенности; е) этическая характеристика, поведение; ж) наличие внешнего влияния и умение с ним справиться. По этим признакам оценивались 23 священника, вошедшие в список. Между губернатором и преосвященным существовала тесная связь и понимание: донесение полиции сообщалось епископу Кириллу «для зависящего распоряжения»²⁴.

На выборах в IV Госдуму духовенство выступало в основном в составе землевладельческой курии и в соответствии с требованием епархиального начальства придерживалось консервативной позиции. Именно духовенство обеспечивало должную явку. Например, на предварительный съезд явилось 102 из 111 священнослужителей, в то время как мелких землевладельцев всего – 8(!). Таким образом, «победа правых партий была вполне обеспечена, и кандидаты левых партий, оказавшиеся в меньшинстве, никакого влияния на ход выборов оказать не могли и

²² Там же. Л. 9-11, 14.

²³ Там же. Ф. 24. Оп. 1. Д. 275. Л. 1-38.

²⁴ Там же. Д. 276. Л. 12; Д. 278. Л. 5. «Стоит заметить, что политические взгляды святых отцов ценились прежде их благочестия и авторитета у прихожан. В аттестации настоятелей Усманского уезда отмечено, что 30 из 31 – монархисты, но степень влияния на прихожан чаще всего оценивалась как незначительная, нередки упоминания страдающих запоями; о священнике П.А. Раеве же сказано: «Имеются сведения, что он левого направления. Поведения и образа жизни хорошего...». Откровенное использование церкви в жандармских целях – одна из весомых причин падения ее престижа и роли в событиях 1917 года», – заключает Л.Г. Протасов [8].

¹⁸ ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 268. Л. 179.

¹⁹ Там же. Д. 276. Л. 3об.

²⁰ Там же. Л. 7.

²¹ Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 273. Л. 54-55.

были забаллотированы»²⁵. Об этом же свидетельствуют примеры в уже упомянутых Тамбовском и Моршанском уездах. Все 7 моршанских выборщиков от этой курии были «правыми», из них трое – священники. «Еще удивительнее была ситуация в Тамбовском уезде. Из 79 участников уездного съезда 41 были священнослужителями, а среди 10 выборщиков – 7. На губернском собрании они составили в целом 14 % выборщиков, проводя в гласные Четвертой думы священника М.Ф. Лачинова» [8].

Духовенство осознало себя действенной политической силой, а его статус участия в качестве полноценных обеспечивал высокую конкурентоспособность. Закономерно, что землевладельческая элита высказывалась против «наступления «батюшек» [8]. Однако сплоченность духовенства и степень его влияния на электорат в выборную компанию IV Госдумы не стоит преувеличивать, они являлись больше результатом дисциплины, чем убежденного единомыслия. Именно поэтому кадетский блок Тамбова сумел противостоять избранию на 2-м городском съезде влиятельного и популярного епископа Кирилла (Смирнова), чью кандидатуру санкционировал Синод.

Итоги выборного процесса показывают, что настроения духовенства были более созвучны сельской и мещанской части населения, составлявшей большинство, но не оно решало судьбу парламентских дебатов, а умело организованное оппозиционное меньшинство. Как показало негласное политическое расследование, проведенное по секретному указанию МВД в конце 1912 г., в качестве «тайных сторонников левых организаций» было отмечено чиновничество, наемные служащие городских и земских учреждений²⁶. Таким образом, тамбовское духовенство, как и духовенство в целом, обеспечило проведение в Госдуму «большого количества правых и националистов от других курий, особенно от землевладельческой» [9, с. 65].

Среди активных участников думского процесса тамбовских имен немного. В выборной кампании активно действовали епископы Иннокентий (Беляев), Кирилл (Смирнов). Депутаты-священники часто играли роль балласта, необходимого для равнове-

сного положения парламента: П.Ф. Воздвиженский, М.Ф. Лачинов, А.М. Спасский. Гораздо ярче тамбовские имена были представлены в составе Синода, который контролировал участие духовенства в Госдуме: митрополит Антоний (Вадковский), митрополит Владимир (Богоявленский). С противосектантской деятельностью, а также духовным образованием в Тамбовской епархии тесно связано имя известного миссионера Ивана Георгиевича Айвазова (1872–1964), магистра богословия, преподавателя Московской духовной академии и Санкт-Петербургской духовной академии, публиковавшегося в центральной церковной прессе и епархиальной. В Тамбовской епархии служил епархиальным миссионером с 1899 по 1912 г. Участвовал в работе монархических съездов, «Съезде русских людей» (1909) и пр.²⁷. Невозможность успешного взаимодействия между епископатом, Святейшим синодом и либеральной Госдумой, заметно полевевшей к 1917 г. и забывшей о своих либеральных ценностях в период Временного правительства, стала очевидным фактом во время подготовки и работы Поместного собора.

Сменяемость обер-прокуроров²⁸ накануне Первой мировой войны, после отставки В.К. Саблера (1911–1915), не способствовала оздоровлению церковно-государственных отношений. Представительство же первенствующего члена Синода оставалось стабильным: с 1912 по 1917 г. им был священномученик Владимир (Богоявленский), сменивший на посту митрополита Антония (Вадковского) после его смерти. Оба митрополита – выходцы из потомственного тамбовского духовенства, выпускники Тамбовской духовной семинарии. Священномученик Владимир (Богоявленский) стал последним первенствующим членом Синода имперского периода, так как сменившего его архиепи-

²⁷ Вечная память почившим! // ЖМП. 1965. № 4. С. 45.

²⁸ После 1915 г. срок пребывания на посту обер-прокурора не превышал года. Показательно, что с поста помощника обер-прокурора В.К. Саблер был отставлен К.П. Победоносцевым, который считал, будто В.К. Саблер «подпал под влияние той части церковной иерархии, которая стремилась к кардинальной реформе Русской православной церкви». На посту же обер-прокурора В.К. Саблер сделал все для перевеса правых сил в IV Государственной думе. Императорским указом в 1915 г. В.К. Саблер был отставлен с поста за излишний «консерватизм» [10].

²⁵ ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 268. Л. 49.

²⁶ Там же. Д. 273. Л. 103.

скопа Картлинского и Кахетинского, экзарха Грузии Платона (Рождественского) в апреле 1917 г. назначило Временное правительство.

Не желая усиления позиций духовенства, либеральная Госдума сознательно ослабляла епископат, опираясь на политику обер-прокурора В.Н. Львова, который самочинно уволил²⁹ митрополита Питирима (Окнова), святителя Макария (Невского), архиепископа Варнаву (Накропина), чему причиной была их близость старцу Григорию Распутину [11, с. 89-90; 12]. Между членами Синода утрачивалось единомыслие и росли разногласия, подогреваемые обер-прокурором В.Н. Львовым, одобрявшим действия профессора-модерниста Б.В. Титлинова, требовавшего не только новых организационных реформ, но и реформирования церковного строя [13, с. 513]. Сопrotивление епископата политике В.Н. Львова, отдававшей власть над духовенством Временному правительству, подавлялось отнюдь не либерально. Так, законное недовольство решением передать синодальное печатное издательство Петроградской академии, где активно действовали обновленцы, повлекло за собою почти полную смену Синода. Новый состав Синода, не убоившись опыта предыдущего состава, оказался также чужд «революционному либерализму» В.Н. Львова и, судя по решениям, не принимал обновленческой политики, диктуемой «Всероссийским церковно-общественным вестником», призывающим к «разрушению канонического строя Церкви, к бунту против преемственной от апостолов иерархии» [14]. «Революционный» обер-прокурор В.Н. Львов объявил настоящую войну епископату. Из прежнего состава Синода остался только архиепископ Финляндский Сергей (Страгородский)³⁰. Среди уволенных было два представителя потомственного тамбовского духовенства и выпускника Тамбовской духовной семинарии – митропо-

лит Владимир (Богоявленский) и архиепископ Василий (Богоявленский)³¹.

В работе Поместного собора 1917–1918 гг. принимали участие видные иерархи, связанные с Тамбовской епархией фактом рождения и воспитания в духовной школе. По предложению митрополита Тихона (Белавина), будущего патриарха и святителя, почетным председателем был утвержден митрополит Владимир (Богоявленский), который также возглавил отдел церковной дисциплины. Главой отдела церковного имущества и хозяйства стал архиепископ Кишиневский Анастасий (Грибановский), который также являлся главой церковной комиссии, разработавшей чин интронизации патриарха³².

О влиятельности тамбовского духовенства свидетельствуют результаты голосования второго тура выборов патриарха. 27 голосов подано за святителя Кирилла (Смирнова), который уступил только архиепископу Антонию (Храповицкому), набравшему 101 голос, а следовал за святителем Кириллом – будущий патриарх, митрополит Московский Тихон (Белавин), за которого было подано 23 голоса. Митрополит Киевский, священномученик Владимир (Богоявленский) и архиепископ Кишиневский Анастасий (Грибановский) набрали по 13 голосов [14].

Поместный собор и события, ему сопутствующие, отчетливо показали спектр настроений и взглядов духовенства. Несмотря на то, что террор, развязанный либералами и продолженный большевиками, не позволил Собору завершить свою работу, его результаты дали основание жертвенным трудам русского духовенства, отстаивавшим законы Церкви в эпоху безбожия. Те же труды дали почву для решений Поместного собора 1990 г. и Архиерейского собора 1997 г. Имперская синодальная система работала до конца, а российские иерархи соблюдали ее законы смиренно и мужественно как в центре, так и

²⁹ Эта кадровая мера Синода, подчиненного Временному правительству, распространилась и на многие епархии.

³⁰ Уволены были: митрополит Киевский Владимир (Богоявленский), архиепископы Литовский Тихон (Белавин), Новгородский Арсений (Стадницкий), Гродненский Михаил (Ермаков), Нижегородский Иоаким (Левицкий), Черниговский Василий (Богоявленский), протопресвитеры Александр Дернов и Георгий Шавельский.

³¹ Галкин А.К., Дамаскин (Орловский), игумен. Владимир (Богоявленский) // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 8. С. 629-634. Прим.: Митрополит Владимир (1848–1918) родился в с. Малая Моршевка Моршанского уезда. Архиепископ Черниговский и Нежинский Василий (Богоявленский) (1867–1918) родился в с. Старое Сеславино Тамбовской губернии. Оба закончили Тамбовскую духовную семинарию по первому разряду. Оба прославлены в чине священномучеников.

³² Анастасий (Грибановский) // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 237-239.

на периферии. Не снял добровольно с себя полномочий и первенствующий представитель иерархии в Синоде – священномученик Владимир (Богоявленский), до конца выполняя свой долг перед Церковью и паствой.

Список литературы

1. *Рейснер М.А.* Мораль, право и религия по действующему закону // Вестник права. 1900. № 8. С. 9-10.
2. *Рожков В., прот.* Церковные вопросы в Государственной думе. М., 2004. 560 с.
3. *Кириянов И.К.* Социокультурные факторы политического выбора в России начала XX века // Круг идей: историческая информатика в информационном обществе. М., 2001. С. 39-40.
4. *Протасов Л.Г.* Выборы в Тамбовской губернии в I–IV Государственные думы // История Тамбовского края: избранные страницы: очерки. Тамбов, 2004. С. 106-132.
5. *Кирсанов И.Н.* Подъем аграрного движения в октябре–декабре 1905 г. и политическая активность тамбовского дворянства // Державинские чтения. Тамбов, 1995. С. 92.
6. *Канищев В.В., Щербинин П.П.* Городские средние слои на выборах I–IV Государственных дум: (по материалам Центрально-Черноземного региона) // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 1996. Вып. 2. С. 67-74.
7. *Биович М.М.* Члены Государственной думы. Созыв I–IV: портреты и биографии. М., 1906–1916.
8. *Коковцов В.Н.* Из моего прошлого: воспоминания, 1903–1919 гг.: в 2 кн. М., 1992. Кн. 2. С. 68-69.
9. *Альмова Н.И.* Духовенство и выборы в IV Государственную думу // Сборник Орловского церковного историко-археологического общества. Орел, 2001. Вып. 2 (5).
10. *Архиерей синодальной эпохи: воспоминания и письма архиеп. Никанора (Бровковича) / сост. и прим. В. Чуркина.* М.: Кн. клуб, 2016. 480 с.
11. *Фирсов С.Л.* Искусившийся властью. История жизни митрополита Петроградского Питирима (Окнова). М.: Правосл. Св.-Тихон. гум. ун-т, 2011.
12. *Фирсов С.Л.* Владыка Питирим (Окнов): к истории назначения на петроградскую митрополицию кафедру // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской православной церкви. 2010. Вып. 2. С. 22-31.
13. *Цыпин В., прот.* Русская церковь (1917–1925). М., 1996.
14. *Цыпин В., прот.* История Русской православной церкви, 1917–1990. М., 1994.

Поступила в редакцию 25.07.2017 г.
Отрецензирована 20.08.2017 г.
Принята в печать 27.04.2018 г.

Информация об авторе

протоиерей Виктор Лисюнин, кандидат исторических наук, проректор по учебной работе. Тамбовская духовная семинария Тамбовской епархии Русской православной церкви, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: tdsmethod@yandex.ru

Для цитирования

Лисюнин В., прот. Участие тамбовского духовенства в парламентских выборах и деятельности Государственной думы I–IV созывов (1906–1917) // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23, № 174. С. 171-180. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-174-171-180.

DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-174-171-180

PARTICIPATION OF TAMBOV CLERGY IN PARLIAMENTARY ELECTION AND STATE DUMA ACTIVITY OF 1–4 CONVOCATIONS (1906–1917)

Archpriest Viktor LISYUNIN

Tambov Seminary of Tambov Eparchy of the Russian Orthodox Church
3 Maxim Gorky St., Tambov 392000, Russian Federation
E-mail: tdsmetod@yandex.ru

Abstract. The analysis of participation of Orthodox clergy in the election process and State Duma activity of 1–4 convocations (1906–1917), and also attitude of the Russian Orthodox Church to carried out state reforms are presented. On a reasonable basis it is proved that general strategy of participation of clergy in parliamentary activities was planned at Tambov clergy congress in January of 1905 and it was resolved into following statements: peaceful progress, reforms without violence, preservation of dominating role of Orthodox Church with simultaneous liberation from state patronage, economic protection of poor people and laboring classes, development of education in Orthodox direction. The clergy had certain expectations towards activity of State Duma of 1 and 2 convocations, while during 3 and 4 convocations the voice of Tambov Eparchy representatives was unnoticed. Two deputies from Tambov clergy, priests P.F. Vozdvizhenskiy and M.F. Lachinov supported the authorities. Their inactivity is explained as the political inertia, and also it stood for objective reasons: village priest could not leave his parish for a long time. Among deputies there were representatives of Tambov clergy: metropolitan of St. Petersburg and Ladoga Vladimir (Bogoyavlenskiy), synodical curator of missionary fellowships of the Tambov Eparchy I.G. Ayvazov, editor of the journal “The Voice of the Church” A.M. Spasskiy, former lecturer of Tambov Seminary. The evaluation is given to complicated relations between the church and the state, the result of which was the change of the Holy Synod body due to the initiative of chief procurator V.N. Lvov and Local Council of 1917–1918, in the work of which representatives of the Tambov Eparchy took part actively.

Keywords: State Duma; Tambov Eparchy; clergy; election process; Kadets party; Local Council of 1917–1918

References

1. Reysner M.A. Moral', pravo i religiya po deystvuyushchemu zakonu [Morality, law, and religion according to the law in force]. *Vestnik prava* [Law Bulletin], 1900, no. 8, pp. 9-10. (In Russian).
2. Rozhkov V., archpriest. *Tserkovnye voprosy v Gosudarstvennoy dume* [Church Issues in State Duma]. Moscow, 2004, 560 p. (In Russian).
3. Kiryanov I.K. Sotsiokul'turnye faktory politicheskogo vybora v Rossii nachala XX veka [Sociocultural factors of political choice in Russia of the early 20th century]. *Krug idey: istoricheskaya informatika v informatsionnom obshchestve* [The Ideas Circle: Historical Informatics in Information Society]. Moscow, 2001, pp. 39-40. (In Russian).
4. Protasov L.G. Vybory v Tambovskoy gubernii v I–IV Gosudarstvennykh dumy [Elections in the Tambov Governorate in 1–4 State Duma]. *Istoriya Tambovskogo kraya: izbrannye stranitsy: ocherki* [History of Tambov Region: Selected Pages: Essays]. Tambov, 2004, pp. 106-132. (In Russian).
5. Kirsanov I.N. Podem agrarnogo dvizheniya v oktyabre–dekabre 1905 g. i politicheskaya aktivnost' tambovskogo dvoryanstva [The rise of agricultural movement in October–December of 1905 and political activity of the Tambov nobility]. *Derzhavinskie chteniya* [Derzhavin Readings]. Tambov, 1995, p. 92. (In Russian).
6. Kanishchev V.V., Shcherbinin P.P. Gorodskie srednie sloi na vyborakh I–IV Gosudarstvennykh dum: (po materialam Tsentral'no-Chernozemnogo regiona) [Urban middle strata at the elections of the 1–4 State Dumas (the Central Black-Earth State Duma)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series Humanities*, 1996, no. 2, pp. 67-74. (In Russian).
7. Biovich M.M. *Chleny Gosudarstvennoy dumy. Sozvy I–IV: portrety i biografii* [Members of State Duma. Convocations 1–4: Portraits and Biographies]. Moscow, 1906–1916. (In Russian).
8. Kokovtsov V.N. *Iz moego proshlogo: vospominaniya, 1903–1919 gg.: v 2 kn.* [From My Past: Memories, 1903–1919: in 2 bks.]. Moscow, 1992, bk. 2, pp. 68-69. (In Russian).
9. Alymova N.I. Dukhovenstvo i vybory v IV Gosudarstvennuyu dumu [Clergy and Elections in 4 State Duma]. *Sbornik Orlovskogo tserkovnogo istoriko-arkheologicheskogo obshchestva* [Digest of Orlov Church Historical and Archaeological Society], 2001, no. 2 (5). (In Russian).

10. Churkin V. (compiler and commentary). *Arkhierey sinodal'noy epokhi: vospominaniya i pis'ma arkhiep. Nikanora (Brovkovicha)* [Bishop of synodical epoch: memories and letters of archbishop Nikanor (Brovkovich)]. Moscow, Book Club Publ., 2016, 480 p. (In Russian).
11. Firsov S.L. *Iskusivshiyasya vlast'yu. Istoriya zhizni mitropolita Petrogradskogo Pitirima (Oknova)* [Tempted by the Power. History of Life of Metropolitan of Petrograd Pitirim (Oknov)]. Moscow, Orthodox St. Tikhon University for the Humanities Publ., 2011. (In Russian).
12. Firsov S.L. Vladyka Pitirim (Oknov): k istorii naznacheniya na petrogradskuyu mitropolich'yu kafedru [Bishop Pitirim (Oknov): to the history of appointment to the Petrograd metropolitan chair]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2. Istoriya. Istoriya Russkoy pravoslavnoy tserkvi – St. Tikhons University Review. History. History of Russian Orthodox Church*, 2010, no. 2, pp. 22-31. (In Russian).
13. Tsylin V., Archpriest. *Russkaya tserkov' (1917–1925)* [Russian Church (1917–1925)]. Moscow, 1996. (In Russian).
14. Tsylin V., Archpriest. *Istoriya Russkoy pravoslavnoy tserkvi, 1917–1990* [History of the Russian Orthodox Church, 1917–1990]. Moscow, 1994. (In Russian).

Received 25 July 2017

Reviewed 20 August 2017

Accepted for press 27 April 2018

Information about the author

Archpriest Viktor Lisunin, Candidate of History, Provost for Education, Tambov Seminary of Tambov Eparchy of the Russian Orthodox Church, Tambov, Russian Federation. E-mail: tdsmetod@yandex.ru

For citation

Lisunin V., Archpriest. Uchastie tambovskogo dukhovenstva v parlamentskikh vyborakh i deyatelnosti Gosudarstvennoy dумы I–IV sozyvov (1906–1917) [Participation of Tambov clergy in parliamentary election and State Duma activity of 1–4 convocations (1906–1917)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2018, vol. 23, no. 174, pp. 171-180. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-174-171-180. (In Russian, Abstr. in Engl.).